

В.А. Мазилев

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ¹

В статье оценивается современное состояние философской методологии психологии в России, отмечается значительный рост интереса к ней в последнее время, акцентируются существующие методологические установки, подчеркивается конкретно-исторический характер методологических воззрений. В связи с этим рассматривается методология психологии советского периода российской истории и существующие ныне позиции по отношению к ней: радикальная, консервативная и умеренная. Дается авторское понимание методологии психологии и определяются ее основные характеристики. В качестве основных составляющих методологии психологии выделяются: когнитивная методология, коммуникативная методология и методология психологической практики. Предлагается интегративная когнитивная методология, в основании которой лежит модель соотношения теории и метода. Целью коммуникативной методологии полагается разработка теоретической модели, обеспечивающей соотношение различных психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания. Фиксируется высокая значимость разработки методологии психологической практики. Анализируется ряд актуальных направлений исследований и разработок в области методологии психологии: системный подход, проблемы психологического факта, теории, закона, категориальной структуры, предмета, истории психологии и др.

Ключевые слова: психология, методология, собственная методология психологии, методологический либерализм, методологический плюрализм, методологическое знание, когнитивная методология, коммуникативная методология, методология психологической практики, теория и метод, соотношение подходов и теорий, взаимопонимание, основания психологической практики.

В девяностых годах ушедшего XX столетия в отечественной психологии отмечалось устойчивое снижение интереса к разработке методологии психологической науки. Предпринимались попытки ограничить роль методологии психологии, что было закономерной реакцией на «предписывающий» характер прежней методологии, существовавшей в нашей стране в предшествующие годы. Дело доходило до призывов вообще отказаться от методологии (на том основании, что методология неправомерно отождествлялась с ее философским уровнем, а последний в свою очередь — с марксизмом-ленинизмом),

более «мягкие» варианты редукции методологии были связаны (под явным влиянием американской психологии) со сведением ее к чисто технической дисциплине. Зарубежная психология традиционно характеризовалась прагматизмом, в связи с чем широкое распространение получили попытки либо отождествить методологию с дисциплиной, описывающей планирование и проведение эксперимента, либо ограничить методологию важными, но отнюдь не исчерпывающими ее содержание вопросами, к примеру, проблемой объяснения в психологии. Наконец, часто высказывалось мнение, что методологические проблемы должны решаться ученым в ходе проведения конкретного исследования, и, следовательно, методология

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 07-06-00442 (а).

психологии как самостоятельная концепция не нужна.

В то же время в последние годы наблюдается явное оживление интереса к методологическим вопросам психологической науки и практики. Выходят многочисленные научные публикации, посвященные анализу методологических проблем психологии, издаются учебные пособия по методологической проблематике. Нельзя не отметить вышедшие недавно работы, получившие широкую известность. В последнее время появились важные работы А.В. Юревича [33; 34; 35], интересные методологические исследования В.М. Аллахвердова [3; 4], учебное пособие Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова [17], методологические работы Ф.Е. Василюка [6] и И.Н. Карицкого [11; 12], посвященные психологической практике, и др. В работах А.Ю. Агафонова, А.Г. Асмолова, В.А. Барабанщикова, И.П. Волкова, И.Е. Гарбера, А.Н. Гусева, М.С. Гусельцевой, А.Л. Журавлева, В.П. Зинченко, В.В. Знакова, А.В. Карпова, В.А. Кольцовой, Д.А. Леонтьева, Б.Г. Мещерякова, П.Я. Мясоеда, В.Ф. Петренко, В.А. Петровского, Е.Б. Старовойтенко, Д.В. Ушакова, Н.И. Чуприковой, В.Д. Шадрикова и др. нашли решение многие важные методологические проблемы психологии, связанные с изучением психического. Существенные вопросы методологии психологии обсуждаются в работах И.В. Вачкова, Б.А. Еремеева, Г.В. Залевского, В.И. Кабрина, В.Е. Клочко, В.В. Козлова, Е.В. Левченко, С.В. Маланова, Ю.Н. Олейника, А.А. Пископеля, А.О. Прохорова, Е.Е. Соколовой, В.И. Гютюнника, В.А. Янчука и многих других исследователей. В самое последнее время опубликовано весьма значительное число работ, посвященных методологии психологии, высказано много продуктивных идей (см. например, «Труды Ярославского методологического семинара», где на протяжении нескольких лет печатаются

работы, рассматривающие наиболее актуальные вопросы методологии психологической науки и практики).

В отличие от девяностых годов XX века, в первом десятилетии века XXI методология психологии представляет собой интенсивно и динамично развивающуюся область психологического знания. В настоящее время на страницах ведущих психологических журналов развернулись дискуссии, посвященные обсуждению актуальнейших вопросов методологии психологии (см. «Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Психология. Журнал Высшей школы экономики», «Методология и история психологии» и др.; к сожалению, ограниченный объем настоящей статьи не позволяет остановиться в ней на анализе в высшей степени интересных методологических дискуссий, происходящих в современной отечественной психологии в последние годы). Обилие публикаций на методологические темы не может не радовать, т.к. увеличение интереса к методологии обычно бывает связано (как свидетельствует история психологии) с появлением новых теоретических подходов и существенным продвижением в разработке предметного поля психологии. Вместе с тем нельзя не отметить, что интенсивные методологические поиски пока не привели к созданию *концепции* методологии, которая разделялась бы большинством психологов.

Более того, существует достаточное число принципиально отличающихся методологических установок. А.В. Юревич отмечает, что в системе интегративных установок современной психологии можно различить несколько различающихся между собой позиций. По мнению С.Д. Смирнова [29, с. 280–281], могут быть выделены четыре такие позиции:

1. Методологический нигилизм.
2. Методологический ригоризм или методологический монизм.

3. Методологический либерализм.

4. Методологический плюрализм.

А.В. Юревич, сформулировавший позицию методологического либерализма, интерпретирует различия между методологическим либерализмом и методологическим плюрализмом следующим образом: «Четвертую позицию С.Д. Смирнов называет “методологическим плюрализмом”, отмечая, что сам он разделяет именно ее. Она состоит в том, что психологическим теориям следует признать друг друга (подобно “методологическому либерализму”), но (в отличие от него) не следует стремиться к “наведению мостов” между ними, оставив психологию в ее нынешнем раздробленном состоянии и признав ее “полипарадигмальность” в качестве неизбежной» [34, с. 380]. Позиция методологического либерализма видится нам более конструктивной, т.к. интеграция психологического знания представляет собой одну из важнейших стратегических задач, стоящих перед психологической наукой в начале XXI столетия.

Представляется важным подчеркнуть, что методология имеет конкретно-исторический характер. М.С. Роговин и Г.В. Залевский выделяют три вида психологического знания. Первый вид – знание о психических процессах и индивидуальных особенностях, которое есть «предметное знание». Второй вид – знание о самом процессе психологического исследования, о том, как получается, фиксируется и совершенствуется предметное знание о психике – «знание методологическое». Третий вид знания – «знание историческое», в котором отражается закономерная последовательность развития первых двух видов знания и которое помогает нам понять общее состояние психологии на каждый конкретный период времени, при каждом хронологическом срезе [28, с. 8]. Подчеркнем, что методологическое знание находится в процессе постоянного развития. Методология психологической

науки пока еще не является устоявшейся, сформировавшейся теорией. Напротив, методология психологии представляет собой совокупность идей, понятий, принципов, схем, моделей, концепций и т.д., и в каждый момент времени на первый план выходят те или иные ее аспекты. И если перед психологией встают новые задачи, то и методология должна осуществлять соответствующую проработку, создавая новые методологические модели.

Традиционный подход определяет методологию как систему «принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [30, с. 359]. Это же определение воспроизводится в ряде современных психологических словарей применительно к методологии психологии. В целом это определение не вызывает возражений, необходимы лишь некоторые уточнения. На этом вопросе мы остановимся ниже.

Из этого определения в частности следует, что:

1. Возможна методология (система принципов и методов построения) практической психологии.

2. Возможна методология (система принципов и методов построения) научной психологии.

3. Возможна методология как концепция, учение о методологии.

Отметим, что в данном определении акцентируется познавательная функция методологии. Но ниже мы остановимся также на том, что возможно построение коммуникативной методологии, выполняющей важную функцию соотношения различных подходов и концепций.

Не имея возможности здесь предпринять сколь-нибудь полный обзор методологических исследований, проведенных в отечественной психологии в последние годы, остановимся на принципиальном для современной методологии психологической науки вопросе: какой должна быть

методология современной российской психологии. Необходимо реставрировать (или восстановить в правах) традиционную советскую методологию психологии (естественно, освободив ее от очевидно устаревших или идеологизированных положений), или же речь идет о разработке принципиально новой методологии психологической науки?

Прежде чем обсуждать, какой должна быть новая (или обновленная) методология, полезно вспомнить, какой была старая (советского периода) методология. Конечно, было бы неоправданным упрощением полагать, что методология отечественной психологической науки была единой. В советской психологии работали замечательные ученые, которые, несмотря на идеологический прессинг, разрабатывали важнейшие методологические положения. Методологические работы классиков советской психологической науки (Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, М.С. Роговина и др.) никоим образом не утратили своего значения (подробнее об этом см. [19; 20]). Именно методологические разработки позволили отечественной психологии достичь признанных успехов. В данном случае для нас важно отметить то общее, что было характерно для методологии психологической науки в советскую эпоху.

Было распространено представление о методологии. Чаще всего выделялись философский, общенаучный, конкретно-научный и методический уровни. В качестве философского уровня выступала марксистско-ленинская философия (диалектический и исторический материализм). Этот уровень был идеологизированным, что накладывало определенные «рамки» на возможности психологического исследования. Разрабатывался этот уровень философами, психология использовала преимущественно результаты таких разработок. Философия диалектического

и исторического материализма выступала также основой для общенаучного уровня (законы и категории диалектики). Этот уровень был «обязательным» по идеологическим соображениям, без него обойтись было просто невозможно. Общенаучный уровень вытекал из «философского». Здесь также содержались определенные «ограничения» для развития психологической науки. Дело в том, что общенаучный уровень методологии разрабатывался по стандартам естественных дисциплин. На наш взгляд, существенным препятствием для разработки психологией собственной методологии являлась ориентация на те методологические установки, которые сложились в философии науки на основе реализации естественно-научного подхода, претендующего на статус общенаучного. Такой подход не учитывал специфики психологии и уникальности ее предмета. Вместе с тем нельзя не согласиться с позицией Л. Гарай и М. Кечке, в соответствии с которой бесперспективны попытки построить всю психологию на «герменевтической» логике исторических наук, поскольку на язык герменевтической психологии невозможно перевести наработки естественно-научной психологии [8]. Попытки решить вопрос «силовым» путем за счет «логического империализма» естественно-научной или герменевтической парадигмы ни к чему, как убедительно показала история психологии XX столетия, не привели. Сегодня совершенно ясно, что ни к чему, кроме углубления кризиса в психологии, подобная конфронтация привести и не может. В таких условиях становится чрезвычайно актуальной разработка такой общепсихологической методологии, которая бы предполагала возможность взаимного соотношения психологических концепций, исходящих из различного понимания предмета психологии.

Наибольший интерес (для психологов советского времени), естественно,

вызывала собственно психологическая методология (соответствующая конкретно-научному уровню). Ее обычно представляли через совокупность методологических принципов (детерминизма, единства сознания и деятельности, развития, системности и т.д.). Конкретным воплощением психологической методологии обычно выступал деятельностный подход: методологический анализ категории деятельности представлял парадигму, в которой должна была работать отечественная психология. Еще раз подчеркнем, что подобное представление является схематичным, но оно в целом отражает характер методологических разработок отечественной психологии в советский период.

Вернемся к сегодняшним представлениям о том, какова должна быть методология современной психологии. По этому поводу в последние годы было высказано несколько различных позиций. Рассмотрим их более подробно.

Первую позицию можно условно определить как *радикальную*. Она состоит в том, что старая методология не годится совершенно, поэтому необходимо разрабатывать новую методологию, соответствующую современным задачам психологии. Примером реализации первой позиции являются работы И.П. Волкова. По И.П. Волкову, под методологией следует понимать «непротиворечивую, логически цельную систему философских и теоретических принципов, отражающих понимание сущности психики как основного предмета исследований в психологии и управляющих на основе этой гносеологической конструкции мыслями и действиями психологов в их научных исследованиях и в научно-практической, в том числе педагогической, профессиональной деятельности» [7, с. 81]. Такой методологии в настоящее время нет, она пока находится в состоянии становления. И.П. Волков отмечает, что «состояние научной психологии действительно достойно ее

несостоятельной методологии, порожденной не просто наукой или обществом, а сознанием психологов. Отказаться от старой марксистской методологии было легко, но вот создать новую методологию, ох как трудно: разрушать всегда легче, чем строить» [7, с. 81].

Вторую позицию можно определить как *консервативную*. Она состоит в том, что методологические функции вполне успешно выполняла традиционная методология. О наличии такой позиции можно судить по тем положениям, которые составляют содержание методологии психологии в представлении автора. В качестве примера приведем работу В.И. Тютюнника. «Методология – область научной деятельности, в ходе которой изучаются и применяются общие и частные методы научных исследований, а также принципы подхода к определению предмета, объекта и методов исследования действительности и к решению целого класса исследовательских задач» [32, с. 8]. В методологии выделяются четыре уровня: уровень философской методологии; уровень общенаучных диалектических принципов; уровень частнонаучных методов; уровень конкретной методики и процедуры исследования [32, с. 9]. Уровень философской методологии представлен основными законами и категориями диалектики как науки о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого познания. Основные законы диалектики – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количественных изменений в качественные. Основные категории диалектики – сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, возможность и действительность, единичное, всеобщее и особенное, свобода и необходимость, необходимость и случайность, качество и количество, мера. Уровню общенаучных принципов соответствуют принцип восхождения от абстрактного к конкретному

и наоборот, принцип единства исторического и логического, принцип единства логики, диалектики и гносеологии, принцип относительности, принцип дополнителности, принцип системности [32, с. 9]. Таким образом, можно видеть, что уровень философской методологии рассматривается в работе В.И. Тютюнника в традиционном ключе. Для этого, заметим, вполне достаточно оснований, т.к. в советской психологии, которая, как хорошо известно, базировалась на такой философской методологии, было много замечательных достижений.

Третья позиция может быть охарактеризована как *умеренная*. Состоит она в признании того, что старая методология во многом непригодна в новых условиях, но при формировании основ новой методологии необходимо учитывать и использовать накопленные наработки. Здесь (впрочем, как и всегда в подобных случаях) наблюдается достаточно широкий диапазон расхождений во взглядах: одни авторы тяготеют к радикализму, другие – к консерватизму.

В связи с этим, как нам представляется, весьма полезно прислушаться к мнению одного из классиков отечественной психологии В.П. Зинченко. Обращаясь к анализу методологии отечественной психологии, В.П. Зинченко отмечает, что «методология была связана не столько с теорией и философией, сколько с идеологией, находившейся *над* всем. Последняя была крайне агрессивна, претенциозна и самозванна» [10, с. 98]. Автор замечает, что в отечественной психологии были сформулированы методологические принципы, которые сохраняются в виде недостаточно отрефлектированных схематизмов профессионального сознания. «Беда в том, – пишет В.П. Зинченко, – что они излагаются именно в форме постулатов, а не проблем, что сковывает свободу мысли и исследования» [10, с. 98–99]. Автор предпринимает детальный анализ мето-

дологических принципов (постулатов), которые составляли ядро методологии отечественной психологической науки советского периода: принципа системности, принципа детерминизма, принципа отражения, постулата о рефлекторной природе психики, принципа деятельности, принципа единства сознания и деятельности, постулата социальности (личность есть совокупность всех общественных отношений). В.П. Зинченко приходит к выводу, что налицо «недостаточность, а то и неполноценность, неадекватность так называемых методологических принципов советской психологии. Иначе и не могло быть, поскольку навязываемая “самозванцами мысли” идеология выполняла служебные функции контроля за развитием науки и средства направлять это развитие в нужном направлении (хотя, что такое нужное направление, никому, кроме самих ученых, не может быть ведомо). Но, как известно, на всякого мудреца довольно простоты. Ученые, лукаво прикрываясь идеологическими стандартами и штампами, обеспечивали себе хотя бы относительно безопасные условия для развития науки. И нужно сказать, что такую защитную функцию методология выполняла, если не становилась самоцелью» [10, с. 114]. В.П. Зинченко заключает: «Жизнь сложна. И мы меньше всего склонны призывать к ее упрощению. Его предела, кажется, уже достигла методология, которая к несчастью претендовала и на роль теории... Абсолютизация любого методологического подхода препятствует теоретической работе. Например, системный подход выдавался за последнее слово именно в теории психологии, и тем самым он мог породить только бессистемную эмпирию. Но теоретическая работа шла как бы под сурдинку методологии и для ее выявления нужно проведение специальной работы» [10, с. 115]. Нельзя не согласиться с суждением классика отечественной психологии: «Едва ли целесооб-

разно призывать к полному разоблачению методологических мифов. Прямая борьба с догматами бессмысленна. Более уместна их конструктивная критика, ограничение их влияния, выдвижение разумных оппозиций. В итоге они сами постепенно сойдут со сцены или трансформируются из непреложных постулатов и принципов в возможные подходы. Другими словами, некоторые из методологических принципов займут скромное место научных и методических подходов» [10, с. 100].

Сформулируем нашу точку зрения на проблему методологии. Мы полагаем, что дискуссии по поводу методологии психологической науки во многом связаны с эмоциональными оценками («методологическими эмоциями», по А.В. Юревичу). Конечно, если идеология пытается подменить собой науку, — это плохо и совершенно недопустимо. Вместе с тем вряд ли стоит отрицать, что к психологии применимы общие стандарты научного мышления и логики научного познания. Поэтому философский и общенаучный уровни методологии, задающие общие правила рассуждения, обоснования, доказательства, несомненно, должны присутствовать в сознании научного психолога. Но наиболее важными для психологии все же являются собственно психологические методологические представления, собственная методология психологии. Подчеркнем, что крайне опасно полагать, что для психологии безоговорочно подходят разработки, полученные на материале естественных наук. Очень часто делаются обобщения, представляющиеся совершенно неоправданными (ибо за ними не стоит конкретных специальных исследований), согласно которым естественно-научные стандарты распространяются на область *всей психологии*. Этот уровень собственно психологической методологии (как нам представляется, важнейший среди всего методологического психологического знания) подменялся в советской психологии

набором принципов и постулатов, о которых писал в цитированной выше работе В.П. Зинченко. Можно согласиться с В.П. Зинченко, что абсолютизация принципов неперспективна. Вместо «приговаривания» принципов методологии стоит обратить более пристальное внимание на разработку проблем предмета, метода, объяснения, системы категорий в психологии, обеспечение интеграции психологического знания, соотношение основных теоретических и методологических подходов и другие важнейшие методологические проблемы психологии.

Очень важно подчеркнуть, что необходимо различать собственно *методологию* психологии и *теорию* психологии, и, бесспорно, методология не должна подменять собой теории. Несомненно и то, что те или иные психологические теории могут иметь методологическое значение и выступать в качестве методологии при осуществлении конкретного психологического исследования. Но должна существовать *собственная методология психологической науки* в узком смысле, обеспечивающая выполнение определенных функций.

Наверное, это должна быть *научная* методология. Психология не должна утратить статус науки. Как бы то ни было, психология, вне всякого сомнения, является наукой. Ее нельзя «безнаказанно» свести либо к естественно-научной, либо к гуманистической парадигме. В качестве неизбежного наказания, как уже упоминалось, следуют «неоправданные ограничения», неадекватность которых очевидна, а цена не просто высока, но чрезмерна.

Наверное, это должна быть методология *на исторической основе*. Этот тезис в свое время формулировался Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, М.Г. Ярошевским и др.

Наверное, это должна быть методология, *свободная от идеологии*. В нашем отечестве об этом полезно помнить.

Наверное, это должна быть методология *плюралистическая*, исходящая из того, что путей к истине может быть много. Некоторые могут быть более адекватны, чем другие. Но это не основание принимать какой-то из них за универсальный.

Наверное, это должна быть методология, ориентированная не только на познание психического, но и на *практику*.

И последнее, может быть, самое главное. Это должна быть *содержатель-но-психологическая* методология. Не пытающаяся свести «многомерное» человеческое существо к адаптации, деятельности, общению, но осознающая его и как душевное, и как духовное. Следовательно, психология должна стать на путь собственного развития: естественные и гуманитарные науки не могут быть образцом для построения психологии. На заре своего самостоятельного существования научная психология последовательно попыталась реализовать обе «линии». Ни «чистые линии», ни многочисленные попытки их соединения существенного успеха не принесли. Может быть, дело в том, что «наиболее возвышенное и совершенное» (Аристотель) нуждается в особом исследовательском подходе, специальной содержательной методологии.

По нашему мнению, это не должна быть методология «сверху», идущая от философии или идеологии, а методология «снизу», вырастающая из логики развития самой психологии. Забегая вперед, отметим, что такое основание для построения концепции методологии мы обнаружили в соотношении теории и метода в психологии – структурном инварианте, характеризующем любой исследовательский подход, поскольку он отражает логику психологического исследования.

Приступая к циклу методологических исследований и намечая контуры новой методологии психологической науки, в 1998 г. мы отмечали [19], что, вероятно, она должна складываться из следующих

составляющих, соответствующих трем основным группам задач, стоящих перед этой областью знания:

1. Когнитивной (познавательной) методологии, описывающей принципы и стратегии исследования психического.

2. Коммуникативной методологии, обеспечивающей соотнесение различных психологических концепций и реальное взаимодействие различных направлений и школ в психологии.

3. Методологии психологической практики (практико-ориентированной психологии).

Когнитивная (познавательная) составляющая – традиционная для классической методологии сфера интересов: проблема предмета психологии, соотношение теории и метода в психологии, структура научного знания в области психологии, структура научной теории в психологии, особенности порождения, функционирования психологических теорий, особенности понятийного аппарата психологической науки, характер объяснения в психологии, структура и операциональный состав методов, применяемых в психологии, условия и критерии научности, соотношение научного и вненаучного знания и т.д. Здесь что ни слово – проблема. Обозначим для примера лишь некоторые. Предмет науки. В психологии есть достаточные основания предполагать, что ее предмет имеет непростое строение: можно выделить декларируемый, реальный и рационализированный предметы. Предмет науки и предмет исследования не совпадают, могут быть выделены различные их взаимоотношения. Даже методы психологии, как ни странно, тоже представляют собой «проблему». Если эмпирические методы достаточно хорошо изучены, разработаны интересные классификации, то о теоретических методах этого сказать явно нельзя. Не исследовано должным образом соотношение теории и метода в психологии.

В «познавательной» составляющей может быть выделен особый блок, имеющий в настоящее время для нашей психологии чрезвычайную важность. Это своего рода «метаметодология». Учитывая то, что в психологии существует множественность понимания предмета психологической науки и множественность объяснения, необходимо осуществление сравнительно-методологического анализа. Без такого анализа практически невозможно соотношение теорий, концепций, подходов, ориентаций.

Коммуникативная составляющая представляет собой нетрадиционную сферу методологии психологической науки. Коммуникативная составляющая призвана помочь нахождению взаимопонимания как «внутри» научной психологии, так и в психологии в целом. Смысл коммуникативной составляющей методологии – в соотнесении (в первую очередь в разработке инструментария, аппарата такого соотнесения) теорий разного уровня и разных методологических ориентаций и подходов.

Практическая составляющая – область методологии, которая начинает складываться сейчас на наших глазах. В нашем обществе происходит бурный расцвет практической психологии в образовании, в медицине, в бизнесе. Востребованность психологических знаний велика. И совершенно ясно, что и по задачам, и по методам, и по содержанию самого психологического знания практическая психология – это особая область. Деятельность психолога-практика, ее методология – важный блок «практической» составляющей. Принципы разработки различных психотехник и психотехнологий – не менее актуальный «модуль», не получивший пока необходимой разработки. Здесь тоже огромное количество нерешенных проблем. Подчеркнем – именно методологических проблем. Практическая психология возникает на других

основаниях: в отличие от традиционной научной психологии она имеет «объектную», а не «предметную» ориентацию, она более «антропологична», если воспользоваться терминологией П. Фресса.

Последующие наши исследования и развитие отечественной психологической науки в последние годы показали, что избранный путь является верным. Остановимся (очень кратко) на некоторых принципиальных вопросах, касающихся указанных блоков методологии.

Когнитивная методология. Основные проблемы содержательной методологии обычно представляются так: структура научного знания вообще и научной теории в особенности; законы порождения, функционирования и изменения научных теорий; понятийный каркас науки и ее отдельных дисциплин; характеристика схем объяснения, принятых в науке; структура и операциональный состав методов науки; условия и критерии научности [30].

Разработка отдельных вопросов методологии (даже таких важнейших для психологии как проблема предмета, метода, объяснения и т.д.), взятых самих по себе, не позволяет принципиально изменить ситуацию в методологии. Это привело к выводу, что методологические проблемы должны решаться в комплексе, что ставит на повестку дня разработку концепции интегративной когнитивной методологии, под которой понимается общая методология психологии как непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, психологического факта, теории в их взаимосвязи. Таким образом, на повестке дня стоит разработка общей методологии (интегративной когнитивной методологии). Главная сложность в разработке настоящей проблемы заключается в том, что исследования разными авторами проводятся с различных методологических позиций. Это естественно, т.к. разработка фундаментальных проблем психологии

(например, проблемы предмета, метода психологии, объяснения и т.д.) сопряжена с большими трудностями, поэтому множественность исследовательских подходов в психологии традиционна. На этом основании многими авторами утверждается, что разработка общей методологии в современных условиях не возможна. Выдвигаются принципы методологического плюрализма (С.Д. Смирнов [29]) и методологического либерализма (А.В. Юревич [33]), что означает сосуществование различных методологий.

Мы полагаем, что:

1) разработка общей методологии возможна, т.к. существует универсальная модель, позволяющая свести в «общем исследовательском пространстве» важнейшие методологические категории;

2) использование интегративной когнитивной модели позволяет учесть разработки ведущих отечественных и зарубежных методологов.

Итак, под интегративной когнитивной методологией понимается общая методология психологии как непротиворечивая концепция, трактующая проблемы предмета, метода, объяснения, факта, теории в их взаимосвязи. Вне учета подобной взаимосвязи не может быть достигнуто существенное дальнейшее продвижение в разработке этих (и многих других) важнейших методологических вопросов современной психологии. Очевидно, что целостная когнитивная методология психологии должна как минимум удовлетворять следующим требованиям: 1) должна быть достаточно широкой, т.е. как минимум включать в себя основные названные компоненты методологии (предмет, метод, теория, объяснение и др.); 2) должна иметь достаточно универсальный характер в том смысле, что должна быть приложима к широкому кругу психологических концепций.

Как нам представляется, в качестве такого основания может быть предложена

модель соотношения теории и метода в психологии. Данная модель включает в себя следующие структурные компоненты: проблема, предмет психологии, опредмеченная проблема, предтеория (в структуру которой входят базовая категория, идея метода, моделирующие представления, организующая схема), метод (включающий три уровня: идеологический, предметный и процедурный), эмпирический материал, объяснение (включающее объяснительную категорию, собственно объяснение, предполагающее уровневую структуру), теория как результат исследования. Подчеркнем, что данная схема является замкнутой, т.е. теория является основанием для постановки новой проблемы.

Коммуникативная методология. Традиционно методология фактически рассматривается только в своей познавательной, когнитивной функции (см. определение методологии, рассмотренное выше). Это, несомненно, важнейшая функция методологии. Но, как можно полагать, далеко не единственная. В течение многих десятилетий методология психологии была направлена исключительно на разработку средств, позволяющих осуществлять процесс познания психического (когнитивная функция методологии психологии). Методология психологической науки должна выполнять и коммуникативную функцию, т.е. способствовать установлению взаимопонимания между разными направлениями, подходами внутри психологической науки. Сейчас совершенно ясно, что современная психология далека от единства. Различные парадигмы и подходы в сегодняшней психологии различаются не меньше, чем психологические школы периода открытого кризиса. Собственно, сейчас мы имеем дело с настоящим «полноценным» методологическим кризисом. Для того чтобы только «просто разобраться» в сложившейся ситуации, необходимо сопоставление научных концептуальных

систем, выполненных в разных научных традициях.

Важно подчеркнуть, что одного желания, «доброй воли» психологов для установления необходимой коммуникации между концептуальными системами мало. Для этого нужны реальные возможности, которые может обеспечить использование инструмента — понятийного аппарата коммуникативной методологии. Видимо, К.Г. Юнг был прав, утверждая, что время глобальных теорий в психологии еще не наступило. Поэтому, возможно, стоит переменить ориентацию — вместо тщетных попыток создания «супертеории» перейти к «нормальной» работе по упорядочению, соотнесению уже добытого знания. Представляется, что научная психология в полной мере еще не осознала реальных размеров того богатства, которое накоплено предыдущими поколениями научных психологов и действительно существует. Для того чтобы это осознать, необходимо изменить установку. В психологии действительно существует огромное количество научного материала, выдвинуто множество гипотез и теорий, сформулировано значительное число концепций. Главная проблема состоит в недостаточном реальном взаимном соотнесении различных подходов и теорий. Особенно важно подчеркнуть, что дело отнюдь не в «нежелании» психологов вступать в научную коммуникацию, а в отсутствии реального методологического аппарата, позволяющего произвести такого рода соотнесение. Сегодня необходимо направить усилия на разработку научного аппарата, позволяющего реально соотносить различные концепции и тем самым способствовать установлению взаимопонимания в рамках научной психологии. Конкретная задача, которую предстоит решить в первую очередь, состоит в разработке модели методологии психологической науки, ориентированной на коммуникацию, т.е. предполагающей улучшение реального

взаимопонимания (как «внутри» академической психологии, так и в достаточно непростых «отношениях» последней с психологией практико-ориентированной, нетрадиционными психологиями и т.д.).

Несмотря на то, что психология сегодня представлена колоссальной массой различного фактического материала, обобщений, гипотез, концепций разного уровня, в ней отсутствует обобщающая концепция, хотя некоторые направления в психологии минувшего века на это (явно или неявно) претендовали. Ввиду отсутствия общепринятых универсальных теорий не складывается общая картина психического, которая удовлетворила бы потребность психологического сообщества в адекватной общей теории. Психологи вынуждены пользоваться совокупностью концепций, каждая из которых имеет свои достоинства и недостатки. Поэтому требуется инструмент, позволяющий осуществлять соотнесение различных психологических теорий и в перспективе производить интеграцию психологического знания. Цель коммуникативной методологии состоит в разработке теоретической модели, обеспечивающей соотнесение психологических концепций и осуществление на этой основе интеграции психологического знания. Теоретическую основу коммуникативной методологии составляет концепция соотношения теории и метода в психологии [19]. Наибольшую трудность, как показывает развитие психологии в XX столетии, представляет собой «несоразмерность», «несопоставимость» различных психологических концепций, что подчеркивается многими авторами, которым это препятствие представляется вообще непреодолимым: по их мнению, различные подходы, парадигмы являются несоотносимыми.

Предложенная нами схема соотношения теории и метода в психологии является основой для одного из вариантов коммуникативной методологии. Достоинством

этой схемы является ее достаточно универсальный характер. Важно подчеркнуть, что она учитывает специфику именно психологического исследования (поскольку предполагает включение реального предмета исследования). Разработка коммуникативной методологии сделала реальной интеграцию психологического знания. Об интеграции в социальной психологии в частности пишет А.Л. Журавлев. Среди работ в этом направлении необходимо отметить также исследования В.А. Янчука, в которых реализуются идеи интегративно-эклетиического подхода. Интегративно-эклетиический подход обосновывает необходимость и продуктивность сотрудничества и партнерства различных психологических традиций. Он направлен на взаимообогащение и взаиморазвитие. Важно подчеркнуть, что данный подход представляет собой не «декларацию о намерениях», а он уже успешно реализуется на практике [36].

Методология психологической практики. В разработку данной проблематики большой вклад внесли работы Ф.Е. Василюка [6] и И.Н. Карицкого [11; 12], опубликованные в последние годы. В работе И.Н. Карицкого выделяются основания психологических практик: «В целом основания психологической практики подразделяются на социальные, личностные, потребностно-целевые, концептуальные, реляционные, методологические, практические, орудийные (инструментальные) и феноменальные. Потребностно-целевые, концептуальные, реляционные, методологические, практические, орудийные (инструментальные) и феноменальные составляют условно-вертикальную структуру практики; социальные и личностные представляют другой срез психопрактики (или ее другое измерение), т.е. в них в той или иной степени представлены прочие основания психологической практики» [12, с. 230]. Автором разработана модель психологической практики (включающая

в себя, помимо оснований, психопрактические аспекты и психопрактическую динамику), что позволяет наметить классификации психологических практик. По нашему мнению, разработанная И.Н. Карицким концепция психологической практики является значительным прорывом, существенно расширяющим исследовательские горизонты.

В то же время для завершения обзора современного состояния методологии отечественной психологии имеет смысл остановиться на наиболее актуальных направлениях исследований и разработок.

1. Системный подход. В последнее время предприняты интересные исследования возможностей и перспектив системного подхода [5; 13; 27 и др.]. В.А. Барабанщиков отмечает: «В настоящее время собственный арсенал системных технологий психологической науки и практики очень скромнен, а его развитие представляет непростую исследовательскую задачу. Главная трудность состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, равноуровневость организации. Это условие предполагает разработку концептуальных схем, позволяющих интегрировать эмпирические данные, методы исследования и понятия, принадлежащие к разным научным парадигмам. Их появление открывает возможность новых путей движения в теоретическом пространстве предмета» [5, с. 97]. А.В. Карпов, анализируя возможности системного подхода в современных условиях, приходит к следующим выводам: «Для того чтобы стать адекватным, конструктивным и эвристичным методологическим средством психологических исследований, системный подход должен быть существенно, а не исключено, — радикально усовершенствован; он сам должен перейти на

новый уровень своего развития. Для этого существуют необходимые условия, подготовленные современными исследованиями в русле именно тех проблем, которые традиционно считаются наиболее специфичными именно данному принципу и носят ярко выраженный обобщающий и фундаментальный характер. Эти исследования вскрывают гораздо более сложную, многомерную, а часто и “парадоксальную”, не понятную с точки зрения “классических” представлений картину организации психического — картину, требующую аналогичных, т.е. также “неклассических” подходов — в том числе и прежде всего — новых вариантов самого принципа системного подхода» [13, с. 9]. А.В. Карпов продолжает: «В свою очередь, для того, чтобы эти модифицированные и даже трансформированные подходы стали возможными, для того, чтобы на уровне методологии адекватно отобразить и реализовать специфику и содержание предмета (психики), необходима адекватная экспликация самого этого предмета. Поэтому не только не исключено, но, наоборот, очень вероятно, что разработка новых более “мощных” вариантов принципа системного подхода будет сопряжена с необходимостью уточнения представлений и о самом предмете исследования. Во всем этом, собственно говоря, и проявляется реальное взаимодействие и взаимодетерминация — диалектика предмета и метода» [13, с. 9]. Обратим внимание на вывод автора, согласно которому перспективы развития системного подхода связываются с пересмотром представлений о предмете. По нашему мнению, одной из важнейших задач в данном направлении является специальный непредвзятый анализ истории системного подхода и системного движения. История системного подхода в психологии, как это ни удивительно, еще не написана. На наш взгляд, рассмотрение этого вопроса будет способствовать разработке новых вариантов этого метода.

2. Проблемы психологического факта, психологической теории, психологического закона. Сейчас появились интересные публикации, посвященные этой проблематике. Назовем известную работу А.В. Юревича, в которой анализируется в частности структура психологических теорий [35]. Вместе с тем нельзя не отметить, что эти вопросы, важные для разработки общей методологии психологии, остаются недостаточно исследованными.

3. Проблема категориальной структуры современной психологии. Это также одна из важнейших методологических проблем психологии, которая берет начало еще в трудах Аристотеля. В современной отечественной психологии данная проблема была поставлена М.С. Роговиным, а затем обсуждалась в работах К.К. Платонова, М.Г. Ярошевского, Б.Ф. Ломова и др. В самое недавнее время система категорий психологии была представлена в работах А.В. Петровского, В.А. Петровского и М.Г. Ярошевского [25; 26]. Эта проблема была предметом обсуждения на Пятом Ярославском методологическом семинаре, что позволило существенно продвинуться в разработке данного направления. Мы полагаем, что, если в систему понятий не включается содержательно определенный предмет психологии, это неизбежно ведет к редукционизму в объяснении: научная психология утрачивает свою специфику. Если предмет психологии не выступает в качестве центрального психологического понятия, конституирующего эту науку, то психология обречена на редукцию: никакой системный подход не сможет избавить ее от этой участи. Напомним, что Э. Шпрангер в начале прошлого века предупреждал, что психическое следует объяснять через психическое. Утверждается, что предмет психологии следует полагать таким образом, чтобы была возможность «разрабатывать психологию» не сводя ее к «вещам» более элементарным (в особенности к собственно вещам).

4. Методологические проблемы истории психологии. В последние годы наблюдается значительный прогресс в этой области, опубликованы фундаментальные исследования, посвященные методологии истории психологии (см., например [15; 16]). Вместе с тем нельзя не отметить, что эта область методологических исследований приобретает особую актуальность. Как отмечает В.Е. Ключко, наука входит в такую фазу своего развития, когда становится возможным осмысление самой науки как саморазвивающегося целого и поставить вопросы о закономерностях собственного становления [14]. «Наука — это открытая система, закономерно усложняющаяся в процессе внутренних и внешних взаимодействий. Формой ее существования является становление — закономерное усложнение ее системной организации. История психологии рано или поздно научится выделять места, в которых “здесь и сейчас” идет достаточно мучительный процесс “перерождения научной ткани”, где напряжен нерв науки, где объективная тенденция науки реализует себя. Иными словами, анализировать не то, что стало, что лежит в пределах весьма условной границы психологического знания, а то, что происходит на границе, где нарождается, становится новое знание. Прогнозируя, можно сказать, что самое серьезное и трудное будет заключаться в перестройке подходов и методов историко-психологического познания, не рассчитанных на учет “эффекта границы”, т.е. предназначенных для анализа ставшего (прошлого) как предмета истории психологии» [14, с. 18]. Другой момент, связанный с методологическими проблемами истории психологии заключается в том, что, как хорошо известно, история психологии достаточно противоречива, оценки тех или иных событий порою существенно различаются: одна и та же работа одному историку психологии представляется эпохальной, для другого являет собой мало-

значимое событие. Представим себе историю психологии, написанную с позиций академической науки, и историю психологии с позиций трансперсональной психологии... В значительной степени поэтому история психологии представляет «веселую науку», в которой многое оказывается противоречивым, порою взаимоисключающим, а оценки иногда или непредсказуемы, или попросту несправедливы [22]. По нашему мнению, в каждый момент времени психология может быть представлена как сосуществование в корпусе психологической науки различных психологий. В первую очередь речь идет о философской и научной психологии. У них различающийся предмет, разные методы (это тема отдельной работы), иные задачи. Кстати, так называемая практическая психология представляет собой еще одну, чрезвычайно любопытную составляющую общего «организма» современной психологии. По нашему убеждению, история психологии по возможности должна учитывать наличие этих различных потоков, в совокупности составляющих *всю психологию*.

5. Проблема предмета психологии. Выше уже говорилось о том, что методологические вопросы должны исследоваться в комплексе. Это положение представляет собой ядро интегративной когнитивной методологии. Вместе с тем нельзя не увидеть, что центральной методологической проблемой остается проблема предмета психологии. Нами был осуществлен теоретический анализ проблемы предмета психологии [21], который показал, что современной психологии необходим пересмотр представлений о предмете психологической науки. Необходима новая, широкая трактовка предмета. Понимание психического исключительно как свойства материи делает невозможным изучение психического как реальности, объективно существующей. «Замыкание» психического на физиологию (имеются в виду попытки, совершаемые с упорством,

достойным лучшего применения) лишает психическое самодвижения, энергетических характеристик. Поэтому становится абсолютной неизбежностью обнаружение движущих «причин» психического в биологии, в социуме, в логике... В результате получается, что психическое лишается собственных законов: на психическое переносятся либо механические (химические, термодинамические, синергетические и пр.), либо герменевтические закономерности. Но главное все же в том, что психологическое при таком подходе неизбежно сводится к непсихологическому. Между тем известное требование Э. Шпрангера («psychologica-psychological») по-прежнему актуально для психологии. Не стоит и говорить о том, что пока психическое понимается как отражение, не существует реальной возможности соотнесения исследований, в которых изучается, скажем, реагирование на тот или иной сигнал, и, к примеру, трансперсональные феномены, хотя они, несомненно, относятся к различным проблемным полям одной науки – психологии [23; 24 и др.].

Таким образом, в своем небольшом обзоре мы постарались рассмотреть современное состояние отечественной методологии психологии и коснулись некоторых ключевых ее проблем, хотя, конечно, значительная часть методологической проблематики осталась за рамками нашего исследования.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Методологический аспект проблемы субъективного // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 317–347.
2. Аллаhverдов В.М. Опыт теоретической психологии. СПб., 1993.
3. Аллаhverдов В.М. Сознание как парадокс. СПб., 2000.
4. Аллаhverдов В.М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб., 2003.
5. Барбанищikov В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. 2007. Вып. 1. С. 86–99.
6. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003.
7. Волков И.П. Какая методология нужна отечественной психологии, кому и зачем? // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 1: Методология психологии. Ярославль, 2003.
8. Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии. 1997. № 4. С. 86–96.
9. Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии. М., 2005.
10. Зинченко В.П. Преходящие и вечные проблемы психологии // Труды Ярославского методологического семинара: Методология психологии. Ярославль, 2003. С. 98–134.
11. Карицкий И.Н. Теоретико-методологическое исследование социально-психологических практик. М.; Челябинск, 2002.
12. Карицкий И.Н. Теоретико-методологический анализ психологической практики // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2007. С. 223–246.
13. Карнов А.В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М., 2004.
14. Ключко В.Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // Методология и история психологии. 2007. Вып. 1. С. 5–19.
15. Кольцова В.А. Теоретико-методологические основы истории психологии. М., 2004.
16. Кольцова В.А. История психологии: Проблемы методологии. М., 2008.
17. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. М., 2005.
18. Корнилова Т.В. К проблеме полипарадигмальности психологических объяснений // Психологический журнал. 2006. № 5. С. 92–100.
19. Мазилев В.А. Теория и метод в психологии. Ярославль, 1998.
20. Мазилев В.А. Психология на пороге XXI века. Ярославль, 2001.
21. Мазилев В.А. Методология психологии. Ярославль, 2007.

22. Мазилев В.А. Методология психологической науки: история и современность. Ярославль, 2007.
23. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб., 2005.
24. Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Медитация как непосредственное познание // Методология и история психологии. 2007. Вып. 1. С. 164–189.
25. Петровский А.В., Петровский В.А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 3–17.
26. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.
27. Поваренков Ю.П. Системогенетическая концепция профессионального становления человека // Идея системности в психологии. М., 2004. С. 365–384.
28. Роговин М.С., Залевский Г.В. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования. Томск, 1988.
29. Смирнов С.Д. Методологический плюрализм и предмет психологии // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 2: Предмет психологии. Ярославль, 2004. С. 276–291.
30. Спиркин А.Г., Юдин Э.Г., Ярошевский М.Г. Методология // Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 359–360.
31. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2007. С. 223–246.
32. Тютюнник В.И. Основы психологических исследований. М., 2002.
33. Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 3–19.
34. Юревич А.В. Методы интеграции психологического знания // Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3: Метод психологии. Ярославль, 2005. С. 377–397.
35. Юревич А.В. Психология и методология. М., 2005.
36. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Минск, 2005.